

Чжао Еси понимал, что изводить себя догадками бессмысленно — при таких симптомах требовалось как можно скорее сдать генетический тест. Он зашел в мини-приложение, заполнил анкету по инструкции больницы Суйчэна, но система выдала номер в очереди только через месяц.

Как только факт вторичной дифференциации человечества официально подтвердился, народ массово ринулся узнавать свой второй гендер. Заявки подавали абсолютно все: и те, кто давно вышел из соответствующего возраста, и те, у кого не наблюдалось ни малейших симптомов. Ресурсов лабораторий катастрофически не хватало, поэтому строгую очередь заставляли соблюдать всех, за исключением пациентов с явными признаками вторичного пола.

Чтобы сбить волну паники, НИИ АВО выступил с повторным заявлением: дифференциация второго гендера не наносит вреда организму, поэтому гражданам следует сохранять спокойствие и ждать своей очереди. Медицинские ресурсы в первую очередь направлялись омегам, находящимся в так называемом «периоде восприимчивости».

Чжао Еси от тревоги уже готов был вырывать на себе волосы и сорвался плакаться Тао Цяошэну в Вичате.

«Я настоящий мачо»: Да дайте вы мне уже спокойно сдохнуть, а?! (кот_дерет_глотку.jpg)

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо»: Love and peace (монахиня_с_букетом.jpg)

«Я настоящий мачо»:?

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо»: В интернете пишут, что душевный покой повышает шансы стать омегой.

«Я настоящий мачо»: (твой_папа_задумался.jpg)

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо»: Если с "peace" у тебя не клеится, иди к отцу. Под ним весь НИИ АВО, неужели тест для тебя не выкроит?

«Я настоящий мачо»: Кабы предки согласились устроить мне блат, я бы тут сидел, что ли, блин?

«Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо»: Слушай, а в твоём окружении уже есть кто-то, кто точно прошел дифференциацию? Спроси у них, как вообще проходит этот тест.

Чжао Еси задумался. А ведь действительно! Он сразу же написал Обезьяне, поинтересовавшись его самочувствием. Ответ, правда, пришел не сообщением — парень мгновенно набрал его по телефону.

Звонила, впрочем, Мама-Обезьяна. Она сообщила, что ее сын официально дифференцировался как омега, успешно перенес период восприимчивости в стационаре и уже благополучно выписался. Теперь женщина горела желанием пригласить Чжао Еси и того самого «водителя», устроившего доставку в больницу, на обед, чтобы выразить благодарность.

Первой реакцией Еси на идею совместного обеда с Лу Хуанжи было решительное «нет». Однако любопытство перевешивало: безумно хотелось выведать подробности процедуры. К тому же Лу Хуанжи действительно выручил Обезьяну и полное право на угощение заслужил.

Чжао Еси создал общий чат с Лу Хуанжи и Мамой-Обезьяной. Выяснив суть дела, Лу Хуанжи легко согласился. Чтобы Чжао Еси было удобнее, встречу назначили на новогодние праздники в ресторанчике кантонской кухни.

Чжао Еси подошел к ресторану ровно в тот момент, когда у входа появился Лу Хуанжи.

На том был трикотажный джемпер, из-под которого выглядывал воротник белоснежной рубашки. Без привычной сережки в ухе парень выглядел по-прежнему чертовски привлекательно, хоть и немного непривычно — эдакий романтичный соседский парень из девичьих грез.

Чжао Еси окинул его взглядом и хмыкнул:

— Разрядился-то как, тещу едешь впечатлять?

— Вовсе нет, — Лу Хуанжи сладко зевнул, точно только что вскочил с кровати, и небрежно бросил: — К папику на поклон.

Чжао Еси потребовалось пару секунд, чтобы переварить услышанное, после чего он мысленно признал поражение:

— На лицо тебе наплевать, это понятно, но совесть-то у тебя вообще есть?

— На кой черт мне эта бутафория, — Лу Хуанжи уставился ему прямо в лицо. — Ну-ка, улыбнись.

—?

— Дай взглянуть, на месте ли твои ямочки, клычки... ну и мозги заодно.

—... Ты человеком-то умеешь быть? — Чжао Еси состряпал каменное лицо, мысленно поклявшись, что скорее сдохнет, чем подарит этому гаду хоть один смешок.

Обезьяна с матерью уже ждали их внутри. Женщина при виде Лу Хуанжи обомлела от восторга, а сын хихикнул:

— Я же говорил тебе, что водила там зачетный!

Мама-Обезьяна радушно усадила гостей за стол и пододвинула меню Лу Хуанжи:

— Заказывайте все, что душе угодно, тетушка угощает!

Лу Хуанжи без лишних церемоний переправил меню Чжао Еси и поинтересовался у парня:

— Как самочувствие?

Обезьяна с гордостью согнул руку, демонстрируя присутствующим свои бицепсы:

— Восстановился на все сто! Здоров как бык!

Мать лишь вздохнула:

— Сейчас-то ты здоров, а вот придет очередной период восприимчивости — заплачешься еще.

Чжао Еси тут же ухватился за возможность:

— Тетушка, а что сейчас в больницах происходит? Народу немерено, небось?

— На обследования валят толпами, а вот в стационаре лежат только омеги в период восприимчивости. Их не так много, коек пока хватает.

— А этот «период восприимчивости»... что он вообще из себя представляет? — продолжил допрашивать Еси.

— Врачи говорят, это циклический физиологический процесс, его еще называют периодом лихорадки. У омеги начинается бурное выделение феромонов, они становятся невероятно чувствительными, ранимыми, остро испытывают потребность в физическом контакте... — Мама-Обезьяна запнулась, состряпав довольно двусмысленную мину. — В общем, приятного мало. Лечащий врач упомянул, что НИИ АВО сейчас разрабатывает специальный супрессант. Если его создадут, омегам больше не придется ложиться под капельницы. Хоть бы у них все скорее получилось!

— Медсестра в больнице брызгала на меня чем-то из баллончика, — вспомнил Чжао Еси. — Это был супрессант?

— Нет, это обычный блокатор запаха. Он лишь глушит аромат омеги.

Обезьяна изобразил рвотный позыв:

— Угу, тушеной свининой от меня разить перестало, зато шлейф спиртяги стоял за километр!

— В институте наверняка доработают состав, — успокоила его мать. — Скоро сможешь выбирать любой запах.

Изложенные ею подробности в НИИ АВО еще не успели обнародовать, так что для Чжао Еси эта информация оказалась полной новостью.

— А у альф такого периода нет? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— Нет, но у них есть собственные феромоны, и они крайне остро реагируют на омег, — Мама-Обезьяна вспомнила увиденное в больнице. Постеснявшись выкладывать все подробности перед молодыми парнями, она выразилась обтекаемо: — Омегам нужно держать ухо востро и беречь себя, иначе альфы легко могут взять над ними верх... ну, обидеть.

Чжао Еси аж подскочил про себя: «Обидеть?! В каком это еще смысле?!»

Обезьяна сжал кулаки:

— Да пусть только попробует кто-нибудь! Я ему сразу хук справа и с вертухи в челюсть!

— Ты случайно не в восьмой класс ходишь? — сухо бросил Лу Хуанжи.

— Ага! Братуха Мачо тебе проговорился, да?

«Братуха Мачо?!»

Лу Хуанжи перевел взгляд на Чжао Еси. На лице того откровенно читалось: «И че дальше? Есть претензии?!»

— Не-а, Братуха Мачо молчал. Я сам догадался.

Чжао Еси сгорал от желания расспросить про беременность омег, но вовремя прикусил язык. Обезьяна еще не достиг совершеннолетия, его дифференциация и без того огорошила всю семью — лучше не лезть со своими дурацкими расспросами и не наступать матери на больную мозоль.

Когда с обедом было кончено, женщина достала заранее припасенные подарки:

— Сперва хотела заказать вам памятный вымпел, да имен ваших не знала. Так что испекла два сундучка с домашним печеньем. Безделица, конечно, но вы уж не отказывайтесь, порадуйте тетушку!

От такого искреннего угощения отказаться не поднималась рука, поэтому Еси и Лу Хуанжи с благодарностью приняли коробки.

— Братуха Мачо, а для тебя у меня есть особый презент, — Обезьяна загадочно расплылся в улыбке. — Тебе пойдет на ура!

— Ой, да ладно тебе, не стоило...

— Купили уже, куда нам его девать, — улыбнулась мать и вручила парню увесистый пакет.

Чжао Еси заглянул внутрь — и оцепенел.

— Что там? — с любопытством спросил Лу Хуанжи.

Чжао Еси с хлопком сгреб края пакета, но закрыть рот Обезьяне он был не в силах.

— Полный комплект сборников «Пять лет Единого госэкзамена, три года практики»! Желаю Братухе Мачо сдать Гаокао на высший балл!

Чжао Еси натянул на лицо пластиковую улыбку:

— От лица всей моей семьи... низкий тебе поклон.

«Спокойно. Главное — не подавать вида. Если ты сам не смущаешься, смущаться придется другим.»

Лу Хуанжи изогнул бровь:

— К Гаокао, говоришь?

— Малыш Чжао ведь в двенадцатом классе, до экзаменов считанные месяцы остались! — Мама-Обезьяна смотрела на него с душевным трепетом. — Такое событие раз в жизни бывает! Выложись на полную, Чжао, чтобы потом ни о чем не жалеть!

Чжао Еси выдавил из себя жалкое подобие улыбки:

— Уж я-то не пожалею, да-да...

Обезьяна аж растерялся:

— Эй, Братуха Мачо, ты чего носом зашмыгал? Неужто так растрогался?

Лу Хуанжи наблюдал за этой картиной с откровенным наслаждением:

— И сколько у тебя еще сюрпризов в запасе, а?

«Все, пиздец. Спокойствие с треском провалилось.»

Чжао Еси закрыл лицо руками, превратившись в ходячую гримасу боли:

— Заткнись.

Распрощавшись с гиперактивным семейством, Чжао Еси буквально вознамерился сбежать. Но Лу Хуанжи поймал его за капюшон толстовки:

— Что за спешка, малыш? Домашку сделать не успеваешь?

Чжао Еси, прижимая к груди пудовый комплект «Угао Саньмо», огрызнулся:

— Руки убрал от меня.

До чего же досадно... Задняя сторона шеи снова пылала пожаром. Еси вдруг доперло: стоит Лу Хуанжи оказаться чуточку ближе, как поднимается эта чертова волна жара. И ведь происходит это уже в третий раз!

— Лу Хуанжи, ты что, электрогрелка?

Лу Хуанжи переосмыслил структуру вопроса:

— Это ты про те, на которых зимой спят?

Жар становился все сильнее, терпеть его не было никаких сил. Еси непроизвольно завел руку за голову, коснувшись загривка.

Лу Хуанжи срисовал этот жест, подошел чуть ближе и тихо проговорил:

— У тебя сзади на шее... Когда ты идешь на обследование?

До носа Чжао Еси вдруг донесся тонкий, чистый аромат — нечто вроде свежих фруктовых ноток. Запах приятно обволакивал, даря странное чувство умиротворения и унимая невыносимый лихорадочный жар на шее.

«Где-то рядом фруктовая лавка, что ли?..»

Лу Хуанжи подался еще ближе:

— Чжао Еси?

Чжао Еси дернулся, словно уколовшись об иголку:

— Не хочу я никуда дифференцироваться.

— Твое «не хочу» тут ничего не решает, — вздохнул Лу Хуанжи. — Сдай тест как можно скорее.

— Не учи меня жить, — Чжао Еси натянул капюшон по самые уши, спрятав горящий загоривок, и, не оборачиваясь, махнул рукой: — Пошел я.

Ресторан располагался неподалеку от его дома, так что Чжао Еси решил прогуляться пешком — проветрить голову и прийти в себя. Не успел он сделать и пары шагов, как навстречу выскочил ярко-красный суперкар, оглушая окрестности породистым рокотом мотора.

Настоящие мужики равнодушны к тачкам, и Еси не был исключением. Когда спорткар пронесся мимо, он не удержался и несколько раз оглянулся ему вослед.

Красная машина резко замерла прямо перед Лу Хуанжи. Тот привычным движением распахнул дверцу пассажирского сиденья и скользнул внутрь.

Чжао Еси и раньше доносили слухи, что семейка Лу Хуанжи гребет деньги лопатой, однако в кампусе тот держался скромно — его повседневное авто стоило каких-то несчастных семьсот-восемьсот тысяч.

Еси отвернулся. Какая, к черту, разница, на чем там катается этот Лу Хуанжи? Ему-то какое дело.

Тем временем в салоне суперкара приятель Лу Хуанжи, сидевший за рулем, присмотрелся к

фигуре в зеркале заднего вида и удивленно скроил мину:

— Ты когда успел со школьниками застаканиться?

Лу Хуанжи чуть изогнул губы:

— Это мой старшекурсник с нашей специальности.

— Ничего себе! Выглядит аппетитно. В твоем вкусе?

Лу Хуанжи бросил на друга короткий взгляд и ничего не ответил.

Зная его характер, тот не стал допытываться. Спустя минуту, когда авто выехало на главную дорогу, Лу Хуанжи неожиданно проронил:

— До «вкуса» тут далеко.

Друг за рулем рассмеялся:

— Ну у тебя и задержка в пинге!

— Просто забавный кадр, — Лу Хуанжи лениво листал ленту в телефоне. — Потискаешь такого при случае — и настроение сразу поднимается.

<http://bllate.org/book/20516/2106569>